

5 1865

30 w1-24

ЛИТОВСКІЯ

СПЯРЖАЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТН

№ 1.

15-го января

1865 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По Высочайшему повелѣнію. Относительно измѣненія статей Пенсіоннаго Устава о правѣ на пенсію чиновниковъ, выходящихъ въ отставку по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 28 января сего года,

въ коемъ изъяснено, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленный министромъ внутреннихъ дѣлъ проектъ измѣненія статей пенсіоннаго устава о правѣ на пенсіи чиновниковъ, выходящихъ въ отставку по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, мнѣніемъ положилъ: 1) статьи 5, 6, 91, 161, 162, 443, 506, 553, 594, 622, 640, 694, 912, 975 и 978 Уст. о Пенс. и единов. пособ. (Св. Зак. 1857 г. Т. III), изложить такимъ образомъ: ст. 5. Единовременныя пособія опредѣляются чиновникамъ, оставляющимъ службу: а) по тяжкимъ и неизлечимымъ болѣзнямъ (согласно ст. 91 сего Устава) за выслугу отъ одного года до пяти лѣтъ; б) по совершенно разстроенному на службѣ здоровью и по приключившейся на службѣ неизлечимой болѣзни, дающимъ право на пенсію по 90 ст. сего Устава, за выслугу отъ пяти до десяти лѣтъ. Но чиновники сіи, если, получивъ облегченіе отъ болѣзней, вновь поступятъ на службу,—при вторичномъ оставленіи оной не пользуются таковымъ пособіемъ. Ст. 6. Такіе чиновники, кои отъ какого либо увѣчья, полученнаго во время дѣйствительнаго отправленія своихъ должностей, или по причинѣ внутреннихъ тяжкихъ и неизлечимыхъ болѣзней (по ст. 90 и 91), произшедшихъ отъ усиленныхъ трудовъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, сдѣлаются неспособными продолжать службу, не только пользуются единовременнымъ пособіемъ или пенсіею, но имѣютъ еще право просить о вѣщшемъ ихъ призрѣніи особый Комитетъ, именно для сего учрежденный (см. ниж. разд. III). Ст. 91. Чиновники, одержимые тяжкими неизлечимыми болѣзнями, лишающими

ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода (случаи эти объяснены въ изданной отъ Медицинскаго совѣта для врачей инструкціи), получаютъ при отставкѣ, въ пенсію: прослужившіе отъ пяти до десяти лѣтъ — одну треть оклада, слѣдующаго имъ по росписанію; прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ — двѣ трети, а прослужившіе двадцать лѣтъ полный окладъ. Ст. 161. Медицинскія свидѣтельства о болѣзни лицъ, испрашивающихъ пенсіи, имѣютъ законную силу въ такомъ лишь случаѣ, когда освидѣтельствованіе произведено по требованію надлежащаго присутственнаго мѣста или начальства, при особо командированномъ отъ сего мѣста или начальства лицѣ (депутатѣ) и по удостовѣреніи мѣстною Полиціею въ тождествѣ болѣзнаго, если свидѣтельствующіе врачи и депутатъ не знаютъ его лично. Въ Губернскихъ городахъ освидѣтельствованіе сказанныхъ лицъ, на основаніи данной отъ Медицинскаго совѣта врачамъ инструкціи, должно быть производимо въ Присутствіи Губернскаго Медицинскаго Управленія, или, если болѣзненное состояніе свидѣствуемаго не дозволяетъ ему туда явиться, чрезъ Членовъ онаго; въ уѣздахъ же освидѣтельствованіе производитъ уѣзднымъ, а въ городахъ — городовымъ врачомъ; при чемъ выданныя ими свидѣтельства утверждаются Губернскимъ Медицинскимъ Управленіемъ окончательно. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, свидѣтельства сіи передаются на разсмотрѣніе и утвержденіе высшихъ Медицинскихъ инстанцій: Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ дѣлъ и Медицинскаго Совѣта, а именно: а) когда Губернское Медицин-

ское Управление встрѣтитъ затрудненіе дать положительное заключеніе о правѣ больнаго на пенсію, на основаніи подлежащихъ статей Пенсіоннаго Устава; б) когда между членами Губернскаго Медицинскаго Управленія возникнетъ разногласіе въ признаніи правъ больнаго на пенсію; в) когда Губернское Медицинское Управление не согласится съ заключеніемъ врачей, выдавшихъ свидѣтельство; г) когда сами больные будутъ жаловаться по начальству на рѣшеніе Губернскихъ Медицинскихъ Управленій, и наконецъ д) когда подлежащее Начальство затруднится принять заключеніе Губернскаго Медицинскаго Управленія, или по сомнѣнію въ правильности свидѣтельства, или по какимъ либо другимъ особеннымъ причинамъ, о чемъ и должно быть подробно сообщено при передачѣ свидѣтельства въ Медицинскій Департаментъ для внесенія его, съ цѣлію разрѣшенія сомнѣній и недоразумѣній, на заключеніе Медицинскаго Совѣта. Ст. 162. Если служащій одержимъ болѣзнію, то въ свидѣтельствѣ его прописываются: 1) поводъ къ освидѣтельствованію; 2) объективные и субъективные признаки болѣзни, съ точнымъ ея опредѣленіемъ; 3) причины, ее произведшія; 4) время ея приключенія; 5) чѣмъ угрожаютъ настоящіе припадки въ будущемъ, — излечима болѣзнь или нѣтъ; 6) причины, по которымъ болѣзнь эта лишаетъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода. Ст. 443. Если кто изъ наставниковъ, прослужа въ ученыхъ должностяхъ менѣе двадцати лѣтъ, окажется совершенно неспособнымъ къ дальнѣйшей службѣ, по болѣзни тяжелой и очевидно неизлечимой, относящейся къ 91 ст. и достовѣрно засвидѣтельство-

ванной *Епархіальнымъ Училищнымъ* и Медицинскимъ начальствами, то такому производится по смерти пенсія, соразмѣрная заслугамъ и лѣтамъ его службы. Ограниченіе, установленное въ дополненіи къ ст. 53, не относится:

1) къ тѣмъ изъ чиновниковъ, пробывшихъ менѣе пяти лѣтъ въ послѣдней должности, кои вообще, въ теченіе ихъ службы, занимали мѣста равныя съ сею должностью, или высшія, если при томъ всей ихъ службы въ сихъ высшихъ или равныхъ съ послѣднимъ мѣстахъ, считая и время проведенное ими по назначеніи къ послѣдней должности, будетъ не менѣе пяти лѣтъ; 2) къ тѣмъ, кои, до поступленія въ послѣднюю должность, занимали такія мѣста, которымъ вовсе не присвоено пенсіонныхъ разрядовъ; 3) къ лицамъ, оставляющимъ службу по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, лишаящимъ ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного ухода (случаи эти объяснены въ изданной отъ Медицинскаго Совѣта для врачей инструкціи); и 4) къ семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ. Такимъ чиновникамъ и семействамъ ихъ слѣдуетъ назначать пенсіи по той должности, которую они занимали въ послѣднее время ихъ службы. Ст. 506.

Одержимымъ тяжкими, неизлечимыми болѣзнями, лишаящими не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, сроки къ полученію пенсій сокращаются десятью годами. Точно такимъ же образомъ изложить статью 553 Устава о Пенсіяхъ и пособіяхъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, статью 622 Уст. о Пенс. и пособ. по ИМПЕРАТОРСКИМЪ Александровскому Лицею и училищу Правовѣднія и статью 694 Уст.

о Пенс. и пособ. по Военно - Учебнымъ Заведеніямъ. Ст. 594. Подвергшимся во время воспитанія юношества тяжкимъ и неизлечимымъ болѣзнямъ, лишающимъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго ухода, сроки къ полученію пенсїи сокращаются десятию годами. Ст. 640. Одержимымъ тяжкими неизлѣчимыми болѣзнями, лишающими не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, сроки къ полученію пенсїи сокращаются пятию годами, если прослужили въ Лицеѣ или Училищѣ Правовѣдѣнія не менѣе пяти лѣтъ. Ст. 912. Призрѣніемъ Комитета могутъ пользоваться всѣ отставные гражданскіе чиновники, въ какомъ бы вѣдомствѣ они ни служили; о которыхъ Комитету представлены удостовѣренія (прил. къ сей ст.), что они служа съ усердіемъ, отъ трудовъ, понесенныхъ въ продолженіи должностей ихъ, подвергались тяжкимъ и неизлечимымъ болѣзнямъ, относящимся къ 90 и 91 ст. и по этой причинѣ не могутъ продолжать службы и не имѣютъ средствъ къ приличному ихъ содержанію. Ст. 975. Но увѣчные и одержимые тяжкими и неизлечимыми болѣзнями, препятствующими имъ снискивать себѣ пропитаніе собственными трудами, пользуются опредѣленными имъ пенсїями по смерти, если по ходатайству Комитета, не будутъ помѣщены въ благотворительныя заведенія. Ст. 978. Увѣчныя или тяжкими и неизлечимыми болѣзнями одержимыя сироты, составляющія одно семейство, оставшіяся послѣ чиновниковъ, занимавшихъ неклассныя должности, получаютъ всѣ вмѣстѣ, а не порознь, три четверти той пенсїи, которая слѣдовала отцу ихъ (ст. 941) въ тѣхъ только случаяхъ,

кои изъяснены въ ст. 966. II) Статьи 915, 951 и 976 Устава о Пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак. 1857 г. Т. III) отмѣнить: и III) Предоставить Военному Министру сдѣлать надлежащее распоряженіе объ измѣненіи въ установленномъ порядкѣ подлежащихъ статей Свода Военныхъ постановленій, относящихся до настоящаго предмета Пенсіоннаго Устава. На семь мнѣній написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта касательно измѣненія статей Пенсіоннаго устава о правѣ на пенсію чиновниковъ, выходящихъ въ отставку по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Графъ Д. Блудовъ. 6 Января 1864 года. Приказали: О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, дать знать подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ, печатными указами. Августа 23 дня 1864 года.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода.

О дозволеніи Иеромонаху Герасиму производить, въ Россіи сборъ подаенія на учрежденіе Духовнаго училища при монастырѣ Св. Великомученицы Параскевы въ Болгаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора

отъ 2-го сего ноября за N. 6863, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его въ 31-й день мимувшаго октября Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи находящемуся въ Россіи Іеромонаху Болгарскаго монастыря Св. Великомученицы Параскевы Герасиму продолжать сборъ подаяній на учрежденіе при упомянутомъ монастырѣ духовнаго училища еще въ теченіи года. И, по справкѣ, Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайше утвержденномъ, въ 31 день мимувшаго октября, опредѣленіи Святѣйшаго Синода касательно дозволенія Іеромонаху Герасиму продолжать въ предѣлахъ Имперіи, еще въ теченіи года, сборъ подаяній на изъясненный предметъ на прежнихъ основаніяхъ, — объявить по духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Ноября 30 дня 1864 года.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Въ отзывѣ г. главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края отъ 6 сего января за N. 75 послѣдовавшемъ къ Его Высокопреосвященству прописано слѣдующее. „Во всеподданнѣйшей запискѣ моей о мѣрахъ къ устройству Западнаго края, внесенной по Высочайшему повелѣнію на обсужденіе Западнаго Комитета, я ходатайствовалъ между прочимъ объ отпускѣ до 500 т. руб.

изъ Государственнаго Казначейства на возобновленіе старыхъ и постройку новыхъ церквей въ губерніяхъ Виленской и Гродненской, по тому примѣру, какъ отпущены были подобныя суммы по губерніямъ Витебской и Могилевской. Нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ меня, что 12 октября прошлаго года Высочайше утверждено состоявшееся по сему предмету мнѣніе Государственнаго Совѣта по Департаменту Государственнаго Экономіи, коимъ положено: начиная съ 1865 года вносить въ финансовыя смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ теченіи 5 лѣтъ, ежегодно по 1000 руб. на возобновленіе православныхъ церквей въ Литовскихъ губерніяхъ, нынѣ же отпустить на сей предметъ до 3000 руб. авансомъ, въ счетъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1865 годъ. О таковой Высочайшей волѣ сообщенной мнѣ Статсъ-Секретаремъ Валуевымъ въ отзывѣ отъ 25 декабря 1864 года за N. 650 имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство.“ На семъ отзывѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 7 января за N. 22 послѣдовала такая: „Передается въ Консисторію для дальнѣйшихъ въ свое время распоряженій и опубликованія нынѣ же ко всеобщему свѣдѣнію чрезъ епархіальныя вѣдомости о семъ благопопеченіи Всемилостивѣйшаго Государя Императора о православныхъ храмахъ Литовской епархіи. Надѣюсь, что духовенство сей епархіи вознесетъ ко Господу теплыя молитвы о благоденствіи Его Величества и всего Царскаго Дома.“

По этому, радостному для св. церкви нашей и для православныхъ чадъ ея, живущихъ въ нашемъ краѣ и спасающихъ души свои для блаженной вѣчности, 10-го

сего января, послѣ Божественной литургіи, совершенной преосвященнѣйшимъ Александромъ епископомъ Ковенскимъ, Викаріемъ Литовской епархіи въ церкви Виленскаго свято-Троицкаго монастыря, Его преосвященствомъ въ сослуженіи монашествующаго и градскаго духовенства отправлено было благодарственное, съ колѣнопреклоненіемъ, Господу Богу молебствіе о здравіи, благоденствіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора, АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и всего Царствующаго Дома.

III.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ ЛИТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ УЧЕБНАГО 186 $\frac{4}{5}$ ГОДА,

Составленный послѣ Декабрскихъ испытаній.

Высшаго Отдѣленія.

РАЗРЯДЪ I-й.

1. Иванъ Калининскій 1.
2. Александръ Будзиловичъ.
3. Константинъ Маркевичъ.
4. Осипъ Пѣнькевичъ.
5. Степанъ Моложавый.
6. Игнатій Котовичъ.
7. Флоръ Сосновскій.
8. Никаноръ Котовичъ.
9. Северіанъ Дружиловскій.

10. Платонъ Барановскій.
11. Яковъ Зосимовичъ.
12. Иванъ Теляковскій.
13. Иванъ Шелютто.
14. Владиміръ Василевскій.

РАЗРЯДЪ II-й.

15. Иванъ Калининскій 2.
16. Андрей Сосновскій.
17. Еварестъ Концевичъ.
18. Иванъ Концевичъ.
19. Яковъ Осиповичъ.

20. Иларіонъ Кадлубовскій.
21. Василій Красковскій.
22. Иванъ Ивацевичъ.
23. Викентій Станкевичъ.
24. Антонъ Саковичъ.
25. Викторъ Мацкевичъ.
26. Василій Харламповичъ.
27. Александръ Бирюковичъ.
28. Осипъ Давидовичъ.
29. Левъ Ковалевскій.
30. Николай Редутто.
31. Павелъ Страшкевичъ.
32. Николай Пѣшковскій.
33. Наркиссъ Теодоровичъ.
34. Венедиктъ Лечицкій.
35. Владиміръ Осташевскій.
36. Владиміръ Качановскій.
37. Степанъ Ковалевскій.
38. Василій Бѣлкинъ.

Средняго Отдѣленія.

РАЗРЯДЪ I-й.

1. Иванъ Янковскій.
2. Хрисанеъ Соловьевичъ.
3. Григорій Киприановичъ.
4. Владиміръ Кунаховичъ.
5. Василій Маркевичъ.
6. Константинъ Кургановичъ.
7. Евгений Дылевскій.
8. Аркадій Баландовичъ.
9. Никодимъ Бабулевичъ.
10. Никаноръ Бѣлявскій.
11. Валеріанъ Кургановичъ.
12. Михаилъ Рожинскій.
13. Иванъ Токаревичъ.

14. Осипъ Калинскій.
15. Антонъ Снитко.
16. Аѳанасій Балицкій.
17. Ипполитъ Мироновичъ.
18. Константинъ Дылевскій.
19. Николай Дружиловскій.

РАЗРЯДЪ II-й.

20. Теодоръ Казанскій.
21. Митрофанъ Тиминскій.
22. Никноръ Янковскій.
23. Павелъ Левицкій.
24. Николай Сосновскій.
25. Павелъ Зѣлинскій.
26. Гавріиль Зосимовичъ.
27. Андрей Корниловичъ.
28. Платонъ Ширинскій.
29. Никаноръ Дружиловскій.
30. Михаилъ Бирюковичъ.
31. Александръ Кадлубовскій.
32. Иванъ Бѣлкинъ.
33. Сампсонъ Страшкевичъ.
34. Павелъ Плъскацевичъ.
35. Осипъ Плъскацевичъ.
36. Василій Красковскій.
37. Левъ Говорскій.
38. Михаилъ Красковскій.
39. Алексѣй Бирюковичъ.
40. Александръ Скабалаповичъ.
41. Владиміръ Бѣлевичъ.
42. Иванъ Чернявскій.
43. Онуфрій Ступницкій.
44. Николай Скабалаповичъ.
45. Василій Сobotковскій.
46. Семень Грегоровичъ.

47. Парѣній Качановскій.
48. Юліанъ Калишевичъ.
49. Александръ Павловичъ.
50. Павелъ Михалевичъ.
51. Осипъ Сцѣпуржинскій.
52. Александръ Кречетовичъ.
53. Николай Сцѣпура.
54. Александръ Рожановичъ.

Низшаго Отдѣленія.

РАЗРЯДЪ I-й.

1. Степанъ Петровскій.
2. Николай Скабалановичъ.
3. Николай Сѣроцинскій.
4. Николай Чайковскій.
5. Николай Базылевскій.
6. Николай Харламовичъ.
7. Платонъ Пашкевичъ.
8. Ярославъ Маркевичъ 1.
9. Иванъ Киприановичъ.
10. Иванъ Плисъ.
11. Василій Любинскій.
12. Степанъ Паевскій.
13. Владиміръ Мижевскій.
14. Александръ Бѣлявскій.
15. Зиновій Калининскій.
16. Иванъ Павловичъ.
17. Евгенийъ Левицкій.
18. Павелъ Левицкій.
19. Константинъ Клодницкій.
20. Александръ Гинтовтъ.
21. Ипполитъ Томковидъ.
22. Автономъ Ширинскій.
23. Давидъ Качановскій.
24. Келестинъ Голенкевичъ.

25. Ипполитъ Кадлубовскій.
26. Антонъ Котовичъ.
27. Осипъ Будзиловичъ.
28. Евгенийъ Бѣлавѣнцевъ.

РАЗРЯДЪ II-й.

29. Викентій Новицкій.
30. Осипъ Маркевичъ.
31. Ѳеодоръ Ситкевичъ.
32. Александръ Кунаховичъ.
33. Евстафій Михаловскій.
34. Павелъ Литвиновскій.
35. Николай Бѣлавѣнцевъ.
36. Платонъ Станкевичъ 1.
37. Николай Троянъ.
38. Владиміръ Маркевичъ.
39. Іоакимъ Филяновичъ.
40. Платонъ Станкевичъ 2.
41. Александръ Кендысъ.
42. Ярославъ Новицкій.
43. Ярославъ Маркевичъ 2.
44. Николай Левицкій.
45. Емельянъ Дружиловскій.
46. Яннуарій Станкевичъ.
47. Илья Грегоровичъ.
48. Василій Котовичъ.
49. Михаилъ Пигулевскій.
50. Юльянъ Ширинскій.
51. Ѳаддей Котлинскій.
52. Ѳома Сobotковскій.
53. Василій Хомичевскій.
54. Николай Павловичъ.
55. Владиміръ Чайковскій.
56. Флоръ Грегоровичъ.
57. Осипъ Грегоровичъ.

58. Іоакимъ Червяковскій.
 59. Даніиль Лехачевскій.
 60. Осипъ Кравцевичъ.
 61. Никаноръ Прокоповичъ.
 62. Гавріиль Пигулевскій.
 63. Ігнатій Кудржицкій.
 64. Іоакимъ Пискановскій.
 65. Евгеній Филиповичъ.
 66. Платонъ Ступницкій.

67. Александръ Левицкій.
 68. Антонъ Рафаиловичъ.
 69. Владиміръ Крюковскій.
 70. Петръ Пигулевскій.

Р А З Р Я Д Ъ Ш-й.

71. Іванъ Пастернацкій.
 72. Владиміръ Шенець.

IV.

ПРОТОІЕРЕЙ ПРОКОПІЙ СИТКЕВИЧЪ.

Если-бы мы знали, что намъ суждено поразсказать со временемъ, въ нашихъ-же Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, повѣсть жизни маститѣйшаго изъ представителей и участниковъ воссоединенія, повѣсть эта легко-бы намъ далась: она вышла-бы и проста и безыскусственна и оживлена особеннымъ неподражаемымъ складомъ самой рѣчи; такъ какъ мы списали-бы ее со словъ покойнаго протоіерея, стараясь лишь не проронить изъ нихъ ни одного. Но каждый разъ, какъ мы имѣли случай пользоваться его бесѣдой, мы, наравнѣ съ другими, только безусловно подчинялись нашимъ впечатлѣніемъ. Самая фізіогномія покойнаго какая-то своеобразная, игривая, будто улыбающаяся сквозь слѣзы, приковывала тогда къ себѣ наше вниманіе и заставляла насъ не только заслушиваться, но еще и засматриваться. Между тѣмъ, въ этомъ, такъ сказать, *двумя карандашами* (*) начертанномъ, обликѣ

(*) à deux crayons.

скрывалось не минутное сложное проявленіе радости и боли, (которое напр. въ ребенкѣ кажется еще милѣе одиночной его невинной улыбки), а именно *резумировалась* вся долговѣчная жизнь, вынесшая, должно быть, много, много трудовъ, горя, утратъ и лишеній, и однакожь невозмутимо—свѣтла упованіемъ христіанина, и наглядно—добрымъ свидѣтельствомъ совѣсти. Какъ-бы то ни было, а сухой формулярный перечень служебной дѣятельности покойнаго Ситкевича ни въ какомъ случаѣ не могъ-бы раскрыть самой поучительной стороны его жизни, т. е. стороны общедоступной къ подражанію. И такъ, мы думаемъ, не посѣтуютъ на насъ читатели за пестроту нашего разсказа, если вопреки общепринятой біографической формѣ, представимъ имъ на этотъ разъ только рядъ отрывочныхъ отчасти собственныхъ, отчасти переданныхъ намъ другими воспоминаній.

Покойный протоіерей Ситкевичъ, и гораздо ранѣе его скончавшійся отецъ пишущаго эти строки были сверстниками: одновременно обучались, одновременно состояли въ гражданской и военной службѣ, въ одно время рукоположены, и всю жизнь оставались добрыми друзьями. Даже должность полѣскаго благочиннаго, которую непрерывно болѣе 40 лѣтъ занималъ протоіерей Ситкевичъ, наслѣдовалъ онъ отъ покойнаго моего родителя, перемѣстившагося въ другое благочиніе. Столько точекъ соприкосновенія, въ самую впечатлительную пору жизни, въ послѣдствіи при каждой встрѣчѣ двухъ друзей, (впрочемъ довольно не частой, по поводу разстоянія ихъ мѣста жительства) вызывали ихъ на неизчерпаемыя взаимныя воспоминанія. Прислушиваясь къ нимъ въ дѣтскихъ еще лѣтахъ, и провѣривъ въ послѣдствіи мои впе-

чатлѣнія болѣе сознательными, могу положительно заявить: что оба друга очень умѣренно храбрились своими военными подвигами, но за то, съ какимъ-то не естественнымъ—какъ мнѣ покрайнѣй мѣрѣ тогда казалось—увлеченіемъ нерѣдко выводили весь *активъ* и *пассивъ* своей латыни и математики, т. е. высчитывалн: во сколько примѣрно въ каждомъ году обошлись имъ порознь та и другая?—„Дай Богъ здоровья *Прейссу* и *Конопкѣ*, хотя свой-то стегаль еще безпощаднѣе нѣмца, —говориваль съ жаромъ мой отецъ,—но не знай мы математики, развѣ вы могли-бы быть землемѣромъ у такого всезнайки, какъ *Нарушевичъ* (*), а меня развѣ приняли-бы въ артиллерию и произвели-бы прямо изъ канонировъ въ штыкъ-юнкеры?“ — „А безъ латыни, на которой одной только и есть богословскія книги,—доказываль въ свою очередь протоіерей Ситкевичъ,—развѣ вы-бы умудрились на какой-нибудь человѣческій отвѣтъ предъ *Млоцкимъ*, а я предъ *Левицкимъ* (**), когда даже на два роковые талера *инструктору* еле—еле насъ хватило, а между тѣмъ, сказать по совѣсти, и читать-то по плавнѣе по славянски пришлось уже доучиваться на приходѣ.“

Конечно, въ высшей степени странно, что два рускіе священника доучиваются на приходѣ—плавному чтенію по славянски!!—какъ-же это возможно, когда дѣло (да еще какое!) уже на рукахъ и самымъ временемъ располагать такъ трудно.?

(*) Знаменитый исторіографъ, завѣдывавшій долгое время Государственною канцелярією при польскомъ королѣ Станиславѣ Понятовскомъ.

(**) Греко-уніятскіе Епископы изъ Базыліановъ.

Съ нравственной и юридической точки зрѣнія, подобный вопросъ разумѣется не можетъ быть и сдѣланъ. Но какъ приводимый нами фактъ не нормальный, а исключительный; то, заявивъ здѣсь только пока о былой его возможности, послѣдуемъ еще немного дальше за двумя сверстниками. Около двадцатыхъ годовъ, брестскій епископъ Юсафатъ Булгакъ (скончавшійся, почти на канунѣ воссоединенія, послѣднимъ греко-унитскимъ митрополитомъ) проживалъ довольно часто въ архіерейскомъ своемъ имѣннѣ *Трышинь*, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бреста-Литовскаго. Набожный владыка пріѣзжалъ ежедневно къ ранней обѣднѣ въ Брестскую свято-Николаевскую церковь, маленькую и убогую, именовавшуюся однакожъ кафедральною. (*) Настоятелемъ ея былъ мой

(*) Церковь эта помѣщалась въ единственномъ, совершенно отстроеномъ и сохранившемся придѣлѣ, предназначенномъ на ризницу собора. Величественныя стѣны этого послѣдняго, выведенныя въ огромнѣйшихъ размѣрахъ до самыхъ сводовъ, не смотря на бывшіе пожары и совершенную беззащитность, простояли навѣрно не одно столѣтіе (какъ о томъ свидѣтельствовали вѣковыя деревья, разросшіяся въ ихъ оградѣ), и однакожъ,— такова была прочность и устойчивость стариннаго матеріала,— отнюдь не поддались разрушительному вліянію времени, а только съ каждымъ годомъ, казалось, болѣе и болѣе остекливались,—пока наконецъ, съ обращеніемъ города въ цидатель, не подверглись онѣ сломкѣ, стоившей, говорятъ, чрезвычайныхъ усилій. Невыразимо жаль, что имъ не суждено было уцѣлѣть до настоящей эпохи возрожденія нашихъ древнихъ святынь. И городъ Брестъ и епархія украсились-бы навѣрно еще однимъ историческимъ храмомъ, первымъ бесспорно по своимъ колоссальнымъ размѣрамъ, и при томъ наглядною лѣтописью злополучной *уніи*, такую лѣтописью, въ сравненіи съ которой всѣ наши блѣдныя печатныя монографіи, развѣ что, могли бы годиться въ указатели.

отець съ присвоеннымъ ему не менѣе громкимъ титуломъ кафедральнаго Архи-пресвитера. Послѣ каждой службы, сопровождалъ онъ обыкновенно архіерея и оставался цѣлый день въ Трышинѣ: на слѣдующій же день раннимъ утромъ пріѣзжалъ вмѣстѣ съ архипастыремъ для новаго богослуженія. Преосвященный Иосафатъ, передавъ дѣла епархіальныя своему викарію, жилъ почти уединенно, рѣдко принималъ посѣтителей, и за исключеніемъ нѣсколькихъ часовъ посвящаемыхъ чтенію, личной перепискѣ и краткому отдыху, все остальное время проводилъ въ размышленіяхъ и молитвахъ. Но эти послѣднія, въ особенности *каноническія*, читалъ онъ въ слухъ, всегда наизусть, и притомъ попеременно съ не менѣе же сильнымъ въ знаніи церковнаго устава товарищемъ. Обязанность послѣдняго довольно щекотливая, при удивительной памяти вѣчно духомъ бодрствовавшго Іерарха, при очереди котораго никогда не бывало малѣйшей запинки, не то остановки, усложнялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что молитвы шли непрерывно такимъ же порядкомъ и въ дорогѣ, а когда наконецъ и были дочитаны по чиноположенію, то владыка, знавшій наизусть и всю псалтырь, избиралъ сначала, по настроенію своей души, то тотъ то другой псаломъ, а затѣмъ постепенно увлекаясь, при обыкновенной медленной ѣздѣ стараго возницы, готовъ былъ мѣняться съ товарищемъ до безконечности стихами псалтыри, на подобіе деннонощно чередовавшейся стражи древнихъ левитовъ. Отець мой обладалъ также необыкновенною памятью (положительное тому доказательство, что архіерей предпочиталъ его даже своимъ прежнимъ и неотлучнымъ базиліанамъ, и при каждомъ случаѣ желалъ имѣть при своей особѣ);

но онъ въ тоже время былъ бѣдный сельскій хозяинъ и семьянинъ. Какъ-же притомъ и ветхозавѣтные левиты чередовались; то не удивительно, что вотъ и онъ выдумалъ наконецъ выручиться другомъ, и, испрашивая для себя временный отпускъ, рекомендовалъ на свое мѣсто св. Ситкевича. Къ счастью выборъ оказался до того удачнымъ, что, когда отецъ мой возвратился, преосвященный встрѣтилъ его словами:—„Знаете-ли что? не скажу всѣхъ,—но еслибы даже многія изъ нашихъ богослужебныхъ книгъ,—чего не приведи Господи—по несчастію затерялись; то, я думаю, мы съ вами, да съ Ситкевичемъ, можетъ быть могли-бы ихъ—и возстановить.“ „Ситкевичъ, Ваше П. р. о., отвѣчалъ мой отецъ, такой силачъ, что знаетъ наизусть всѣ акаѳисты, и читаетъ даже весь канонъ св. Андрея Критскаго, почти не справляясь съ книгою“—ну, зачѣмъ-же ужъ такъ излишне обременять память? замѣтилъ задумчиво преосвященный. Однакожъ, нѣсколько лѣтъ спустя, въ письмѣ къ моему отцу выразился онъ между прочимъ: „Да кстати, скажите Ситкевичу, что канонъ-то Андреевому стоянію и мы наконецъ, съ божіею помощью, одолѣли“—Станемъ-ли, послѣ того еще удивляться какимъ-нибудь *Скалигерамъ*, или, старой памяти, прославленнымъ Мазоретамъ!

И такъ хотѣлось-бы намъ сказать, не много видоизмѣняя общезвѣстную поговорку: лучше доучиваться, хотя поздно, нежели на первыхъ-же порахъ стать забывать,—что, къ несчастію, едва-ли уже можетъ быть причислено къ исключительнымъ и ненормальнымъ фактамъ!

Но и въ этомъ послѣднемъ, повидимому, совершенно уже отчаянномъ случаѣ, покойный прот. Ситкевичъ отстаивалъ еще грудью свое полѣское благочиніе.

— „Панове — начальство! — говоривалъ онъ обыкновенно консисторіаламъ, — не *насъдайтесь* на моихъ польшуконъ. Имъ бѣднымъ самъ Богъ разрѣшилъ на половину *та—и* (вотъ и) позабыть, что дѣлается въ остальномъ мѣрѣ, отъ котораго они отмежеваны болотами, бродами, да мошкою и комарами, противъ коихъ *скнипы и песіи мухи фараоновы нехай* и не показываются!“

— „Покрайнѣй мѣрѣ, прималвливалъ жалобно секретарь, перестали-бы писать этими желтыми чернилами, съ которыми совладѣть иногда просто мочи нѣтъ!“

— „Вотъ еще, чернилами! какъ будто вы и не знаете. Да мы-же съ дѣда-прадѣда пишемъ ухою изъ *синяковъ*; (*) *якъ* постоитъ, да хорошо простынетъ; то оно и ничего, таки черно; но *якъ* другій подь часъ хватить-зря и напишетъ горячимъ, въ самомъ дѣлѣ выходитъ немножко грибовно. Впрочемъ, чего-же вамъ, молодые наши ученые семинаристы вотъ уже пообзавелись и настоящими чернилами.“

— „Этимъ-то господамъ ученымъ, — отвѣчалъ смѣясь председатель консисторіи, — (**) не внушайте, ради Бога, что они въ привилегированномъ благочиніи, и что имъ разрѣшается кое что и забыть; а то они народъ приткѣй, — не то, что мы съ вами старики, — готовы, пожалуй, и не остановиться на полупутѣ.“

— „Винюсь, Ваше В. П. д. е, имъ-то именно книжникамъ и повторяю я безъ умолку, что на нашемъ убогомъ полѣсѣ прежде всего необходимо разучиться уму-

(*) Сорть грибовъ.

(**) Покойный протопресвитеръ Тупальскій до самой своей кончины носилъ оставленный за нимъ титулъ председателя консисторіи.

разуму печатному. Печать, говорю имъ, хоть и премудра, а все таки воды крѣпко боится. Крестъ, дароносицу, мурницу можно пристойно и благонадежно прикрѣпить къ шеѣ: но съ требникомъ, съ молитвословомъ-то какъ тутъ въ неровный часъ полѣзть въ воду. Я самъ, потопивъ въ молодости два требника (одинъ былъ золотообрѣзный), на силу-то наконецъ спохватился, что чѣмъ разоряться на покунку третьяго, ужъ не лучше-ли заучить на изусть покрайней мѣрѣ то, что на всякій случай священнику необходимо, для дорожнаго, такъ сказать, обихода. Такъ и сдѣлалъ, и съ тѣхъ поръ броды мнѣ и не въ подумку, даже во время вешняго половодья. Отъ кудрявыхъ ученыхъ проповѣдей полесское благочиніе тоже-какъ В. В. п. д. е. изволили выразиться — *запривилегировано*. У меня съ начала просто слезъ не ставало упрашивать ораторовъ, чтобы они смиловались надъ полѣшукми, да наконецъ вотъ-же я и ожесточился:—что мнѣ—думаю себѣ—старикку плакать? пусть ихъ лучше поупражняются въ своихъ *хрияхъ* на собственный-же счетъ,—и пока новопріѣзжіе не скажетъ въ моемъ присутствіи пробной проповѣди на изусть и на самомъ чистомъ полѣсскомъ нарѣчьи, не выдаю ему,—да какъ хотите панове-начальство, не выдамъ жалованья.“

—„А между тѣмъ—замолвилъ одинъ изъ членовъ—вы, кажется, о. протоіерей, продолжаете выдавать жалованье дьячку *М* церкви, хотя ему выдача и приостановлена впредь до исполненія исправительной эпитиміи, для которой онъ доселѣ не являлся.“

—„И врядъ-ли уже ему явиться. Онъ трудно былъ боленъ и навѣрно долго еще, не то пень, не то колода, будетъ только лежать на полатяхъ. Между тѣмъ, для

ухода за больнымъ, и прокормленія шести душъ семейства нужны-же были деньги; вотъ я и рѣшился продолжать выдачу оклада *бабъ*, которая примѣрная работница и ни въ чемъ случайному лишнему *виночерпательству* мужа не причастна. Что касается эпитиміи сего послѣдняго, то я и явился къ милостивому начальству, между прочимъ, съ такимъ поклономъ: нельзя-ли вмѣсто монастыря назначить этому дьячку проходить эпитимію хотя-бы при моей церкви? Въ монастырѣ онъ никому не извѣстенъ ни по своему праву, ни по поведенію, а голосъ имѣетъ славный; вотъ онъ и заживетъ тамъ себѣ на правахъ баса, не много заботясь о бѣдномъ семействѣ; между тѣмъ какъ старый благочинный иногда сдуру готовъ не посмотрѣть и на то, что онъ стихарный, да въ крайнемъ случаѣ, того-сего—и по колтуникамъ оштрафовать.“

—„Ну, что вы это? *horribile dictu!* о протоіерей!—протестуетъ предсѣдатель.—Впрочемъ изъ уваженія къ болѣзни, что-же, можно-бы и представить о перемѣнѣ мѣста покаянія.“

—„Покорнѣйше благодаримъ, В. В. П. д. біе!—А въ которомъ часу прикажете приѣзжому-то благочинному явиться на чай и къ кому именно?“

—Ко мнѣ, — ко мнѣ, . . . милости просимъ! — отвѣчаетъ вдругъ нѣсколько голосовъ.

За чаемъ, конечно, бесѣда откровеннѣе и поразвязнѣе. Въ особенности рассказы покойнаго прот. Ситкевича, почерпнутые изъ его-же собственной долготнѣйшей жизни, отличались какимъ-то невиннымъ юморомъ, теплотою сердечною, рѣдкою наблюдательностью, и едва-ли не болѣе еще рѣдкимъ, тактомъ многоопытнаго, всегда

вполнѣ собою владѣющаго человѣка. Два-три изъ этихъ разсказовъ можетъ быть здѣсь не совсѣмъ будутъ не у мѣста; хотя кончено и не пытаемся даже сохранить ихъ почти не уловимый колоритъ, и хотя они въ настоящемъ лишены главнаго своего тогдашняго достоинства—примѣнимости.

Одинъ изъ членовъ консисторіи, посѣщавшій, по порученію, полесское благочиніе, все еще съ ужасомъ припоминалъ прот. Ситкевичу о тѣхъ безчеловѣчныхъ переправахъ, которымъ онъ его подвергалъ, то на воловѣихъ колесницахъ, то по шатающимся чуть надъ водою виднымъ бревнамъ, и присовокуплялъ смѣясь, что онъ даже на первомъ десяткѣ бродовъ едва не подозрѣвалъ благочиннаго въ зломъ умыслѣ противъ его ревизорской особы.

—„Таки скажите по совѣсти, В. В. п. д. е, что и впрямь подозрѣвали: потому что старику благочинному и на кладяхъ и на колесницахъ всегда-то предстояла и предоставлялась первая честь—погруженія. Но хотя вы навели трусь и смятеніе на полѣшуконъ, да и сами, какъ оказывается, маленько пообезпокоивались, однакожъ, извѣстивъ предварительно о своемъ приѣздѣ, все таки не застали насъ въ располхъ надъ плетеніемъ лаптей. А то нынѣшнимъ лѣтомъ нагрянулъ къ намъ было такой ревизоръ, что если-бы мы не обрѣтались на самомъ краю свѣта, хоть убирайся изъ полѣсья.“

— Да кто-же это такой?

—Боюсь наскучить разсказомъ. Старость словоохотлива.

—Сдѣлайте одолженіе.

—„Однажды вотъ утромъ сажу себѣ спокойно въ

свѣтелкѣ и сколачиваю борону—въ чемъ моя специальность, (когда-то, видите, водилъ дружбу съ тригонометріей и солидометріей), какъ вдругъ, ой лихо, подъѣзжаетъ четверка съ колокольчикомъ и входитъ какой-то статный съ довольно уже не молодымъ и суровымъ лицомъ господишь.—Вы, батюшка, здѣшній хозяинъ и благочинный?—Да, и то и другое!—Я чиновникъ при губернаторѣ.“ Имѣю, между прочимъ, экстренное порученіе въ нѣкоторые пункты здѣшней мѣстности. Мнѣ рекомендовано обратиться къ вашему содѣйствію и совѣтамъ. Могу-ли надѣяться, что не откажете и не задержите меня въ исполненіи срочнаго занятія; тѣмъ болѣе что становой приставъ и понятые уже насъ ожидаютъ въ**?—„Я готовъ къ вашимъ услугамъ; но пока мнѣ подадутъ лошадей и переодѣнусь, поспѣеть, если позволите, и маленькая закуска.“—Покорно васъ благодарю, для меня это еще рано; чтожъ касается лошадей, не угодно-ли, поѣдемъ на моихъ: вашимъ можно будетъ не торопиться.—Я накинулъ ряску, и мы помчались, разумѣется, до первой переправы.—Для четверки, мѣстами, будетъ затруднительно!—замѣтилъ я моему спутнику.—Ничего,—отвѣчалъ онъ хладнокровно, я уже проѣзжалъ нѣсколько этихъ вашихъ—какъ бишь ихъ—*бродовъ*: а кучеръ говорить, что предстоящіе помелче.—Вашъ возница вѣрно не здѣшній?!—Помилуйте, батюшка, съ самаго то—есть *малолѣтства* ѣдимъ по здѣшнимъ окрестностямъ!—отозвался почтовый ямщикъ, стряхнувшій уже по видимому съ себя неуклюжую оболочку всегда застѣнчиваго и осторожнаго польшука. Оставалось замолчать. Совѣсть моя, подумалъ я, чиста: а все таки придется покупаться. Этимъ мы и не замедлили.

Скоро наткнулись на хорошо мнѣ извѣстную яму, которой четверкой никакъ нельзя было обогнуть; лошади столпились, налегли другъ на друга, и переломили дышло. Нужно было пѣшешествовать до клади. Спутникъ мой потерялъ калоши и кажется кisetъ съ табакомъ: я-же успѣлъ защитить только что одну ряску. Но какъ до села * оставалось уже не болѣе двухъ верстѣ; то по знакомымъ мнѣ тропинкамъ добрали мы благополучно. Молчаливый мой товарищъ казался еще какъ-то серьезнѣе. Едва поздоровавшись съ приставомъ, онъ откомандировалъ его для выручки экипажа и сейчасъ-же подозвалъ къ себѣ собранный у воротъ священническаго дома народъ. Прежде чѣмъ приступить къ допросамъ, счелъ онъ нужнымъ объяснить понятымъ суть дѣла и важность ихъ будущихъ показаній. Къ несчастію, хватилъ съ висока, слишкомъ краснорѣчиво и въ добавокъ еще скороговоркой. — Поняли-ль ребята!? спросилъ, кончивъ рацею. Мертвое молчаніе. Ораторъ взглянулъ на меня какъ-то сердито и выразительно. Я хорошо понималъ этотъ офиціальнѣй взглядъ, *требующій зависящаго съ моей стороны содѣйствія*, и тутъ-же прикрикнулъ на моихъ полѣшуконъ. — Ну, что-же вы, колтунники, *сциковалы* (поняли-ль), о чемъ вамъ было говорено? — *Бигъ-ме, ойченьку, ни чогушенько не сциковалы! Вельмы шипко мэлъ—и тай везосенько зарысать по пультски!*—что они тамъ говорятъ?—спросилъ чиновникъ. — Говорятъ, что не могли понять вашей рѣчи, такъ какъ она емахиваетъ на польскую. — Тфу ты пропасть! вотъ народецъ-то!! да растолкуйте-же имъ, пожалуйста, батюшка, на ихъ медвѣжьемъ говорѣ, въ чемъ дѣло!—Какъ ни глубоко былъ уязвленъ мой по-

лѣсскій патриотизмъ, однакожь скрѣпя сердце я замурлыкалъ по медвежьи, и отобралъ нужныя показанія. Между тѣмъ возвратился приставъ съ экипажемъ, (хотя только нашлась одна кюветка) и чиновникъ какъ будто просіялъ.— Не угодно-ли теперь закусить, что Богъ далъ,—предложилъ я по просьбѣ мѣстнаго священника?— Съ удовольствіемъ!—мы вошли въ домъ. Гость помолился предъ иконами, подаль руку хозяину, и затѣмъ взглянувъ какъ-то нечаянно на приготовленный столъ съ закуской, вдругъ отшатнулся такъ, что стоявшій за нимъ становой едва не кувырнулся и не подколотъ меня своею коротенькой шпагой. На столѣ красовалась вся подноготная убогой кладовой сельскаго священника: ветчина, яичница, сыръ, масло и *прочія снѣди*, да среди стола, на большомъ блюдѣ дымился изжаренный, увы, мой давній добрый знакомый, единственный пѣтухъ въ цѣломъ домѣ.—Господи Боже мой! да гдѣ-же это я!—заговорилъ гость, крестясь предъ образами.—И это страна мнимо-православная?! и я долженъ себя увѣрить, что нахожусь въ домѣ пастыря русскаго! и мѣстный блюститель церковнаго устава тутъ-же на лицо, и въ то время, когда вся моя родная земля благоговѣнно пріобщается страданіямъ верховныхъ подвижниковъ христіанства, мнѣ предлагаютъ въ священническомъ домѣ... ну, да, не удивительно, что бѣдный здѣшній народъ смотритъ такимъ дикобразомъ, когда ему такіе только примѣры преподаются его вождами!!“

—„Да уберите-же поскорѣй отсюда, прикрикнулъ я, возвысивъ на этотъ разъ голосъ цѣлою октавою выше Г. Чиновника, — „все это безобразіе, — а подавайте на столъ то, что вы приготовили къ собственному сво-

ему объѣду! за кого-то угодно вамъ было принять вашего гостя? Если военные никогда не побрезгуютъ вашимъ щедушнымъ угощеніемъ, да еще каждый разъ и поблагодарятъ отъ чистаго сердца, такъ это для васъ вовсе не оправданіе! Военные состоятъ на особыхъ правахъ; — а вы имѣете предъ собою лице гражданское!

Хозяинъ началъ было извинять жену, что по кокардѣ и покрою шинели Г. чиновника, онъ могъ дескать показаться офицеромъ; но я перебилъ эту рѣчь и повторилъ сердито прежній запросъ, подавать сей часъ на столъ домашній объѣдъ.

— „Чиновникъ между тѣмъ, позвалъ своего человѣка, и приказалъ ему принести дорожные припасы. Они состояли изъ иѣсколькихъ голландскихъ сельдей, кусочка балыка, небольшого количества семги, икры, и бутылки деревяннаго масла. Все это, по свойственному великороссамъ хлѣбосольству, было намъ предложено самымъ радушнымъ образомъ: при чемъ моей бѣлой бородѣ оказано предпочтеніе, и гость-хозяинъ передалъ мнѣ обязательно бутылку съ масломъ.

— „Вы его покупали въ Кобринѣ? — спросилъ я будто только изъ любопытства. — Точно такъ; вчера проѣздомъ. — Въ такомъ случаѣ, какъ ни нравится мнѣ деревянное масло, и какъ ни рѣдко я съ нимъ встрѣчаюсь, а ужъ, извините, въ святой Петровъ постъ не поскоромлю ни себя, ни этой прекрасной сельди и такой отмынной икры.

— „Какъ такъ! прованскимъ-то масломъ? Въ свою очередь попрошу у васъ, батюшка, извиненія: но я васъ ровно не понимаю.“

— „Очень естественно. Откуда же вамъ знать, что

это прованское масло разбавлено покрайней мѣрѣ до третей части гусинымъ жиромъ? что, конечно, можетъ быть, и не вредно, но ужъ никакъ не идетъ къ селедкѣ.“

— „Затѣмъ я поднесъ къ свѣту бутылку, на днѣ которой образовавшаяся гуца явственно представляла какія-то подозрительныя жиробразныя крупинки.“

— „Ну, сторонушка! ну, край! ну, народецъ!—повторялъ на распѣвъ чиновникъ, отодвинувъ въ сторону масло и продолжавъ угощать насъ остальною провизіей.“

— „Я хотя можетъ быть и наиболѣе затронутый, удовольствовался однакожь одною только селедкою, но становой приставъ, католикъ (едва-ли не продиктовавшій первоначальную закуску и имѣвшій полное право скорбѣть объ измѣненіи ея плана) и хозяинъ дома, знавшій хорошо о содержаніи предстоящаго обѣда, такъ распорядились, что изъ дорожныхъ припасовъ остались только жестянка да бумага.“

— „А все таки, и я самъ, сознаюсь, старая злая душа, посматривалъ на этотъ быстрый процессъ истребленія съ какимъ-то злорадствомъ.“

— „Между тѣмъ явилась на столъ историческая уха изъ *синяковъ* съ вьюнами въ перемежку; за ней, не менѣе историческій полѣсскій *Лаптякъ* (*) и за тѣмъ отпустъ.“

(*) Бобы подавшіе будто-бы первую мысль изобрѣтателю лаптей. Они въ самомъ дѣлѣ, такъ сказать, *лаптеобразны*: особенно шелуха осторожно снятая представляетъ какъ нельзя болѣе правильную пару лаптей.

Прот. Пл. *Янковскій*.

(Окончаніе въ слѣд. N.)

IV.

ПО ПОВОДУ ИСКАЖЕНІЯ ИМЕНЪ.

Часто прїѣзжій великороссъ задумывается надъ именами, которыми наши простолюдины зовутъ другъ друга, и съ трудомъ добивается ихъ значенія. Дѣйстви-тельно, крестьяне наши такъ коверкаютъ Христіанскія имена, что не легко иногда добратъся до ихъ первообраза и тому, кто обращался съ крестьянами довольно долго. Напримѣръ, употребляющіеся у крестьянъ имена: *Янко* и *Ясько* должны бы, кажется, означать одно-Иванъ; но часто встрѣчается, что крестьяне дѣлаютъ между ними различіе, называя *Яськомъ* - Якова, а *Янкомъ* - Ивана; иногда же тѣмъ и другимъ называютъ Ивана. Также *Марьяною* сплошь да рядомъ крестьяне безразлично зовутъ Марію и Маріамну; Агапія и Агаѳія безразлично зовутся Агатою и Гапусей. Не мало также встрѣчается у нихъ именъ, не находящихся въ нашихъ святцахъ, напр: Францъ, Казимиръ, Кароль, Доминикъ и другія, такъ что русскому, не встрѣчавшему въ числѣ православныхъ Христіанскихъ именъ ничего подобнаго, — покажется это очень страннымъ. Кромѣ сего, кому изъ насъ, — сельскихъ іереевъ, — не случалось слышать наивныя просьбы крестьянъ, при нареченіи имени новорожденнымъ, дабы перемѣнить имя, данное священникомъ, потому что оно *надто крутое*, т. е. черезчуръ замысловатое; между тѣмъ какъ эта *крутость* состоитъ въ томъ, что священникъ объявляетъ имъ имя не коверкая оное по ихнему, напр. самыя обыкновенныя: Ѳома, Иларіонъ, Егоръ, Васи-

лій, Марѳа и др., для нихъ имена *крутыя* до тѣхъ поръ, пока не назвать по ихнему: *Томашиъ, Гилясь, Юрась, Базыль* и т. д.

Быть можетъ это покажется кому либо мелочью, на которую не стоитъ обращать вниманія, а тѣмъ болѣе писать и печатать объ ней: но намъ кажется, что даже мелочь въ народѣ, — этой духовной организаціи, — должна обращать на себя вниманіе человѣка, имѣющаго съ этимъ народомъ соприкосновеніе и пользующагося на него большимъ или меньшимъ вліяніемъ.

Человѣкъ, — образъ и подобіе Божіе, — освященный Христіанствомъ долженъ носить и имя котораго нибудь изъ святыхъ Божіихъ, какъ печать Христіанства, не искажая этой печати; но кто изъ великоруссовъ можетъ догадаться, что *Янко* Христіанское имя, — не скорѣе ли сочтеть одинаковымъ съ еврейскимъ — *Янкель*; а *Ясько, Гилясь* и др. почтеть кличкою животныхъ, въ состояніе которыхъ силились превратить польскіе цивилизаторы зѣшній народъ. Имена: Доминикъ, Франць и подоб. знакомили и сблизали народъ съ католичествомъ, въ которое чрезъ столько лѣтъ хлопотали обратить его. Кромѣ того, какое затрудненіе не рѣдко встрѣчается при записи метрическихъ и другихъ документовъ, рѣшительно не зная, какимъ именемъ слѣдуетъ писать диктуемаго *Яська*, — Иваномъ, или Яковомъ, также *Марьянну* — Маріямной или Маріей и другихъ совершенно различныхъ между собою! Къ тому же и наружное объединеніе зѣшняго народа съ народомъ великорусскимъ, — единеніе давно разорванное, — должно быть не послѣднею цѣлію призванныхъ служить пользамъ народа. Въ Россіи искони звали и зовуть другъ друга не

искаженными именами, и зовутъ по имени и отчеству; такъ звались когда-то и здѣсь, что видимъ изъ письменныхъ памятниковъ. Но мы видимъ, что нашъ крестьянинъ, забитый и загнанный, часто теряетъ память объ отцѣ своемъ, котораго имени не помнить потому, что лишился его очень давно — во время своего малолѣтства; а о дѣдахъ не трудитесь и спрашивать его, — онъ на вѣрное не знаетъ ихъ имени.

Стоитъ обратить на эти мелочи вниманіе, чтобы наши крестьяне не казались Богъ знаетъ чѣмъ, но казались бы христіанами и христіанами православными, да и народомъ русскимъ, чѣмъ и были они съ тѣхъ поръ, какъ выражается лѣтописецъ, откуда пошла естъ земля Русь.

Со временемъ, конечно, школы уничтожатъ эти неблагозвучныя и неприличныя клички; но пока и намъ нужно употребить усиліе къ тому, чтобы крестьяне старались звать другъ друга, какъ слѣдуетъ. Для этого, при крещеніи необходимо, хотя кратко, объяснять жизнь святаго, имя котораго нарекается, и значеніе самаго имени; также не слѣдуетъ объявлять имя на ихній ладъ, а настоять, чтобы таковое они правильно повторили нѣсколько разъ; при записи же исправлять диктуемыя имена и воспріемниковъ, заставляя ихъ непременно зваться по имени и отчеству. При семъ не обходима настойчивость; не много поламаются и склонятся предъ необходимостію, которая время отъ времени сдѣлается для нихъ привычною и легкою. Да и при всякомъ случаѣ не лишнимъ будетъ спросить крестьянина, какъ его зовутъ, заставляя при семъ, что бы онъ непременно назвался по имени и отчеству. Замѣчено

нами, что крестьяне больше всего просят нарекать дѣтей именемъ Антонія; мы не считаемъ нужнымъ удовлетворять эту просьбу, потому что они знаютъ только Антонія Падуанскаго и чтятъ его память; по чему, пока не улетучится у нихъ эта память, имя Антонія должно быть рѣдкимъ,—стараться же приучить ихъ слухъ къ именамъ болѣе употребительнымъ между русскими крестьянами и чтимымъ въ православной церкви святымъ.

Искаженіе именъ нашими крестьянами напомнило намъ искаженіе у нихъ же другаго русскаго обычая, о которомъ при семъ не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ. Православное обыкновеніе—осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ при входѣ въ домъ и выходѣ—у нашихъ крестьянъ замѣнено польскимъ, введеннымъ іезуитами, обыкновеніемъ—говорить: *niech będzie pochwalony Jezus Chrystus*, или кратчайшимъ „*похваляюный Іезусъ*.“ Конечно, ничего нѣтъ предосудительнаго въ этомъ славословіи Христу, но думаемъ, что гораздо приличнѣе и Богу пріятнѣе славословить Его не на словахъ только, но на самомъ дѣлѣ, и православное обыкновеніе перекреститься три раза есть славословіе болѣе дѣятельное, вытекающее изъ внутренняго Богопочтенія, а польское, происходя изъ нечистаго источника лѣни, напоминаетъ слова Евангелія: *приближаются мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене*, (мат. 15, 8, 9.) что дѣйствительно и оправдали людіе сіи совершившимися недавно событіями. Или же могло оно произойти отъ какого-то ложнаго стыда, противъ котораго, вѣроятно, еще Күрилль Іерусалимскій даетъ наставленіе: „Да не стыдимся исповѣдывать распятаго,

съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ, и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ: на чашахъ, изъ которыхъ пиемъ, Да изображаемъ его при входахъ: когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда. Ибо это благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ, и страхъ для злыхъ духовъ.“ (Огл. поуч. 13, 36.) Впрочемъ, какъ бы то ни было, а православный обычай,—креститься при входахъ и выходахъ,—слѣдуетъ возстановить между нашими крестьянами; для этого необходима также настойчивость, при коей можно все сдѣлать съ нашими крестьянами. Нѣкоторые изъ нашихъ сослужителей, отребляя все польское, коснулись и этого обычая,—но только коснулись, а не измѣнили его, какъ слѣдуетъ, т. е. вмѣсто вышеприведенныхъ польскихъ словъ внушили крестьянамъ говорить слѣдующія: „слава Богу Иисусу Христу,“—оно потому и осталось тѣмъ же, чѣмъ было: напоминающимъ Іезуитское. Не нужно ничего дѣлать на половину, полумѣры ни къ чему не ведутъ; но, для добрыхъ цѣлей, нужно пользоваться благопріятнымъ временемъ вполнѣ; велико-русскіе же наши братья, заявившіе къ намъ столько самаго глубокаго сочувствія, вправѣ ожидать отъ насъ самаго дѣятельнаго содѣйствія къ объединенію всего русскаго народа, чтобы скорѣе видѣть тотъ моментъ, когда славянскіе ручьи сольются въ Русскомъ морѣ.

Св. Ип. Концевичъ.

ИЗЪЯВЛЕНІЯ КРЕСТЬЯНАМИ

върноподданнической благодарности и преданности.

Крестьяне Гудской волости еще въ 1863 году выражали желаніе собрать отъ себя деньги и на оныя купить образъ Св. Александра Невскаго въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Но волостной старшина Оома Дземидовичъ *Р.-католическаго исповѣданія*, противодѣйствовалъ осуществленію этаго желанія крестьянъ, и даже относительно означеннаго сбора денегъ осмѣлился выразится такъ: „какъ на канцелярскія повинности, такъ у васъ денегъ нѣтъ, а какъ на пустое, такъ-есть; лучше бы вы эти деньги занесли въ корчму и пропили.“ (*) Однакожь, не смотря на такое противодѣйствіе старшины, крестьяне собрали на образъ 52 р. и поручили написать таковой Иконописцу, что и было исполнено имъ удовлетворительно. Написанный образъ крестьянами торжественно былъ внесенъ сначала въ Волостное правленіе, для храненія, а 1-го мая 1864 года, съ крестнымъ ходомъ, по предварительномъ освященіи, принесенъ въ церковь, при многочисленномъ стеченіи православнаго народа, въ чемъ приняли сверхъ того участіе и нѣкоторые, такъ называемые, старообрядцы и католики; послѣ этого отслужена была мѣстнымъ священникомъ литургія съ молебнымъ колѣнопреклоненнымъ пѣніемъ, въ концѣ котораго

(*) Дѣло о старшинѣ въ свое время разсмотрѣно подлежащимъ судомъ:—старшина удаленъ отъ должности, а на его мѣсто избранъ другой.

провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Всему Царствующему Дому. Въ заключеніе все общество приговоромъ постановило ежегодно праздновать 1 мая такимъ же образомъ, въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости, а о настоящемъ торжествѣ просило благочиннаго сдѣлать извѣстнымъ начальству и публикѣ, дабы знали, что и Іудской волости крестьяне соревнуютъ другимъ, о которыхъ не разъ печаталось, въ преданности церкви, престолу и отечеству. Епархіальное начальство разрѣшило установить ежегодное торжество 1 мая, согласно просьбѣ крестьянъ.

Священникъ мѣстечка Николаева (Ошмян. уѣзда) Николай Протасевичъ доноситъ слѣдующее :

Николаевская церковь, предназначенная въ 1856 году по распоряженіямъ епархіальнаго начальства къ капитальной починкѣ, хотя приведена въ прочный видъ по наружности, но по внутреннему ея устройству, далеко уступала тѣмъ украшеніямъ, какія случалось замѣчать и видѣть въ другихъ сельскихъ православныхъ храмахъ. Прихожане, вполне сознавая важность дарованной имъ свободы и заявляя, выраженія искреннихъ чувствъ благодарности, и глубоко трогательной преданности къ Царю — освободителю, принесеніемъ теплыхъ молитвъ, о здравіи и долгоденствіи, къ Подателю Всяческихъ, — еще въ 1863 году положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ, сверхъ ежегоднаго празднованія и моленія за Царя 1 дня маія на будущее время, приобрѣсть въ свою церковь нѣсколько церковныхъ вещей, которыя бы всегда напоминали, какъ о священномъ залогѣ даннаго ими призванія къ долгу вѣрноподданныхъ и неукоснитель-

ному выполнению онаго, такъ и объ особенномъ благоговѣннн къ святой церкви, потому первыхъ числѣ мѣсяца апрѣля 1864 года, добрые прихожане, за складочныя деньги на сумму 220 рублей серебромъ, купили въ свою церковь, довольно богатую и красивую бархатную плащаницу, стоимостію въ 65 рублей сер., трехъ-ярусное Паникадило въ 65 руб. серб., пару шелковыхъ хоругвй въ 35 руб. сер., и свѣтлую богатую ризу съ полнымъ Герейскимъ облаченіемъ въ 55 руб. сер. Кромѣ общей сей складчины, Яковъ Ѳоминь Шиторля пожертвоваль отъ себя занавѣсъ къ Царскимъ вратамъ изъ красной шелковой матеріи стоимостію въ 7 руб. и 50 коп. сер. и одинъ преднамѣстный подсвѣчникъ въ 12 руб. серб. Крестьяне: Левъ Михайловъ Папроцкій, Иванъ Василіевъ Шиторля, и Викентій Василіевъ Хома, другой такой же величины и размѣра, тоже въ 12 руб. серб. Три большія лампы къ иконамъ, пожертвовали слѣдующіе крестьяне: одну лампаду — Иванъ Василіевъ Чекавый въ 5 руб. серб., другую — Константинъ Михайловъ Нагать тоже въ 5 руб. серб., а третью — Михаилъ Александровъ Поболь въ 7 руб. серб. Этими добровольно охотными приношеніями до того разукрасилась Миколаевская церковь, что можетъ стать въ числѣ первыхъ по Воложинскому Благочинію.

Священникъ *Николай Протасевичъ.*

Свенцянскаго уѣзда Ганутской церкви священникъ Іуліанъ Балицкій донесъ, что крестьяне Ганутской волости, прихожане Ганутской церкви, согласно своему обѣщанію, купили и пожертвовали въ церковь колоколь вѣсомъ четыре пуда тридцать два фунта, стоимостію въ

98 руб. 78 коп. съ подписью: „въ память освобожденія отъ крѣпостнаго права, 19 февраля 1864 года.“ Колокольъ этотъ въ недѣлю Ваій прошлаго 1864 года окропленъ св. водой, а на другой день укрѣпленъ на колокольнѣ.

Священникъ Берковской церкви (Вилейскаго уѣзда), Іаковъ Прокоповичъ объявилъ, что въ 1-й день мѣсяца мая 1864 года, по просьбѣ прихожанъ ввѣренной ему церкви, отслужена была литургія съ молебномъ при большомъ стеченіи народа о здравіи Августѣйшаго Монарха за освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости; при томъ крестьяне въ память таковаго освобожденія собственными средствами приобрѣли въ церковь двѣ хоругви, цѣною въ 8 руб. серебромъ каждая.

Дисненскій благочинный протоіерей Ѳеодоръ Соловьевичъ донесъ въ Консисторію, что Дисненскаго уѣзда 1-го участка старшины волостныхъ правленій, движимые чувствами благодарности къ умиротворителю края; въ 8 день минувшаго ноября пришли къ нему—протоіерею предъ литургією съ просьбою отслужить молебенъ о здравіи Его Величества Государя Императора и всего Царствующаго Дома, а также Его Высокопревосходительства Главнаго Начальника нашего края, и на сей предметъ пожертвовали пять рублей серебромъ, каковыя деньги и обращены въ церковную сумму, на благолѣпіе храма Божія. Нарочно прибывъ въ Дисну, въ самую распутицу, верстъ за 70 и 80, чтобы принести теплыя вѣрноподданническія и за освободителя края отъ крамолы молитвы они во время литургіи и молебна молились со слезами, стоя на колѣнахъ.

*Друйской благочинный священник Бирюковичъ
рапортуетъ о слѣдующихъ фактахъ:*

— „По предложенію мирового посредника 1-го участка Дисненскаго уѣзда г. Вассенько временно-обязанные крестьяне Друйскаго общества, первыхъ числъ прошедшаго іюля мѣсяца, сложили *триста* руб. сер. на выписку двухъ иконъ св. благ. князя Александра Невскаго въ церкви—Друйскую Благовѣщенскую и Друйскую Преображенскую въ память дарованной имъ независимости отъ крѣпостнаго права Августѣйшимъ Монархомъ, съ приобрѣтеніемъ, ежели возможно, изъ означенныхъ 300 руб. сер.“—двухъ лампадъ къ этимъ иконамъ. Въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ по предложенію того же посредника поступили слѣдующія денежныя складки. Временно-обязанные крестьяне Міорскаго общества дали на выписку иконы св. благ. кн. Александра Невскаго въ Перебродскую церковь 80 руб. сер; Икачненскаго общества на сей же предметъ 70 руб. сер., Узміонскаго общества 59-ть руб. сер; Григоровицкаго общества временно-обязанные крестьяне обѣщали сложить 72 руб. сер. на выписку тоже иконы св. Александра Невскаго.

Первыхъ числъ августа тогоже 1864 года прихожане Ново-Погоетской церкви сложили 111 руб. и 90 к. на выписку трехъ иконъ—св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ память освобожденія ихъ отъ крепостной зависимости Все—Августѣйшимъ Монархомъ, икону святителя и чудотворца Николая, во имя котораго Ново-Погостская церковь,—въ память надежды отечества, Наслѣдника Цесаревича, и икону св. Архистратига Михаила—въ память усмирителя мятеж-

никовъ главнаго Начальника здѣшняго края Михаила Николаевича.“

„Священникъ Дуниловицкой церкви (Диснен. уѣзда.) Романъ Дыманъ донесъ, что 30 истекшаго августа крестьяне Лучайской волости, побуждаемые чувствомъ благодарности Царю Освободителю, съ самаго утра собрались въ приходскую церковь, чтобы вознести теплыя молитвы Господу Богу о здравіи и долгоденствіи Царя—Освободителя. Послѣ литургіи, на которой произнесено было имъ поученіе о святости Царской власти и необходимости чтить и повиноваться Царямъ и молиться о здравіи и благоденствіи Ихъ, отслужено было молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому, Его Высокопреосвященству, господину начальнику края, Всероссийскому воинству и всѣмъ православнымъ Христіанамъ. По выходѣ изъ церкви, крестьяне, по предложенію старшины, собрали 4 р. 15 коп., чтобы на эти деньги пріобрѣсть что либо для церкви, въ память и благодарность къ Царю Благосердому.

Священникъ Норжицкой церкви Николай Шпаковский довелъ до свѣдѣнія, что временно-обязанные крестьяне Норжицкой волости, безъ различія вѣроисповѣданія, въ память освобожденія ихъ Государемъ Императоромъ отъ крѣпостной зависимости, добровольно пожертвовали съ каждаго дома по 1 руб. сер., а всего 91 руб. сер. на покупку колокола, вѣсомъ въ 10 пудовъ, въ Норжицкую церковь, а другіе благодѣтели 35 руб. сереб., итого *сто двадцать шесть руб. сер. (126)* и что имъ совершено было Господу Богу богослуженіе.

и благодарственный молебенъ о здравіи и долгоденствіи Государя Императора, и Всего Царствующаго Дома, Архипастыря, Господина Начальника края, и всѣхъ благотворителей по сему радостнѣйшему случаю.

УИ.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1865 году.

Изданіе Т. Е. В., *будетъ продолжаться и въ наступающемъ 1865 году*, по утвержденной Св. Синодомъ программѣ.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1865 году будутъ выходить по прежнему отдѣльными нумерами въ 3 долю листа, дважды въ мѣсяць 4-го и 15-го числа.

Цѣна годовому изданію прежняя: пять руб.,

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться прямо въ Редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, четко и обстоятельно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ *Андрей.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНИИ

ИРКУТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1865 году.

Иркутское Епархіальное начальство, при помощи Божіей, предполагаетъ издавать Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости и въ 1865 году.

Цѣна Вѣдомостямъ прежняя: за годовое изданіе изъ 52 номеровъ для иногородныхъ съ пересылкою *пять рублей.*

Адресъ: *въ Иркутскѣ, въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Проконій Громоузъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНИИ
„ДУХОВНАГО ВѢСТНИКА“
въ 1865 году.

«Духовный Вѣстникъ» будетъ издаваться въ 1865 году въ томъ-же направленіи, въ какомъ заявилъ себя читающей публикѣ въ первые свои три года.

«Духовный Вѣстникъ» будетъ выходить по прежнему ежемѣсячно, книжками до 10-ти печатныхъ листовъ. Цѣна журнала съ пересылкою и доставкою надомъ—7 руб., для лицъ же духовныхъ, а также для учебныхъ заведеній и для выписывающихъ въ количествѣ не менѣе двухъ экземпляровъ, цѣна 6 руб., съ пересылкою.

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ контору *Духовнаго Вѣстника*, въ Харьковѣ.

Редакторъ, Ординарный Профессоръ Богословія въ Харьковскомъ Университетѣ, Протоіерей *В. Добротворскій*.

Сотрудникъ-Редакторъ, Протоіерей *І. Чижевскій*.

СОДЕРЖАНІЕ 1 Н.

I. Высшія правительственныя распоряженія: Относительно измѣненія статей Пенсіоннаго устава о правѣ на пенсію чиновниковъ, выходящихъ въ отставку по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ; о дозволеніи Іеромонаху Герасиму производить въ Россіи сборъ подавій на учрежденіи духовнаго училища при монастырѣ св. Пораскевы въ Болгаріи. II. Мѣстныя распоряженія: О всемілостивѣйшемъ разрѣшеніи отпустить 500,000 руб. въ теченіи 5 лѣтъ на устройство церквей въ Вилекской и Гродненской губ., и резолюція Его Высокопреосвященства по сему. III. Разрядный списокъ учениковъ Лит. д. Семинаріи. IV. Протоіерей Прокопій Ситцевичъ,—Пр. Пл. Янковскаго. V. По поводу искаженія имени. VI. Изъявленія вѣрнопопданнической благодарности и преданности. VII. Библиографическія объявленія.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ІОСИФЪ.

1—15 Января 1865 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.